

Время шло. Хотя была зима, на лицах обоих мужчин выступил пот. Все в деревне знали о съёмках, и двое мужчин с мотыгами на плечах подошли по меже, разговаривая:

— Сяо Чжао, ты их учишь забрасывать сеть?

— Заброс сети — дело трудное. Если не научатся, весь день пропадёт.

Пришедшие покачали головами, подошли к Сяо Чжао и тоже стали наблюдать за тренировкой. По сравнению с Шэнь Чжиянем, известным в музыкальной сфере, Цзян Чжэньпин, которого часто видели в кино, вызывал у них куда больший интерес. Пожилые дядьки не считали звёзд чем-то недосыгаемым, поэтому то и дело вставляли свои реплики, болтая с Цзян Чжэньпином, а иногда и сами показывали приёмы. Шэнь Чжиянь же был полностью забыт.

Внезапно раздался возбуждённый мужской голос:

— Учитель! Учитель!

Шэнь Чжиянь кричал, полный энтузиазма:

— Учитель, у меня получилось! Получилось! Идите смотрите!

— Ого, молодец, парень!

Цзян Чжэньпин тоже остановился и встал в сторонке, наблюдая. Шэнь Чжиянь действовал, как учил мастер Чжао: левой рукой собирал верёвку и брался за сеть, правой — раскладывал сеть веером, зацепив большим пальцем край для удобства раскрытия. Он встал боком, напруг обе руки и мощно метнул сеть наружу. Сеть стала разворачиваться, в воздухе распусившись словно прекрасный цветок, и медленно, основательно опустилась на землю.

— Получилось, и вправду получилось! Молодец, парень!

Шэнь Чжиянь, сияя от восторга, спросил:

— Учитель, а на сколько баллов мой бросок?

— Хм... на семь, — после раздумья сказал Сяо Чжао.

Шэнь Чжияню чуть не хлынули слёзы от счастья.

— Спасибо, учитель!

Будучи новичками, они лучше понимали ошибки друг друга. Шэнь Чжиянь попробовал ещё пару раз, почувствовал, что ухватил суть, и подошёл учить Цзян Чжэньпина. Тот тоже

постепенно начал понимать, и его броски стали получаться всё лучше.

К тому времени, как они начали ловить рыбу, было уже почти полдень. Тела немного устали, но энтузиазм обоих был неиссякаем. После освоения заброса сети сама ловля перестала быть проблемой. С каждым новым ведром пойманной рыбы на лицах двух мужчин, большого и поменьше, расцветала гордая, почти крестьянская улыбка.

— Хватит, хватит. Этого на продажу достаточно.

Шэнь Чжиянь, потирая ноющие запястья и шею, отошёл и сел на край. Цзян Чжэньпин отдыхал уже какое-то время — он сдался ещё в середине процесса — и со смехом сказал:

— Возраст берёт своё, выносливость уже не та.

Они наловили более десятка вёдер рыбы, часть выпустили обратно. Сяо Чжао как раз перегружал вёдра в машину. Шэнь Чжияню стало скучно, и он побродил по будке, где увидел прислонённый к углу стены гарпун. Такую штуку он видел только в кино, и тут же с любопытством поднял её. Разглядывая, он вышел наружу:

— Учитель, можно я немного поиграю с этим?

Сяо Чжао обернулся и усмехнулся:

— Этой вещью мы много лет не пользовались. Можешь попробовать, только осторожнее, не упади в воду.

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь.

Цзян Чжэньпин тоже подошёл посмотреть. Оба уставились на гарпун, что-то бурно обсуждая, затем подошли к самому краю воды. Шэнь Чжиянь, держа гарпун в одной руке, испытывал странное напряжение, хотя никто и не ожидал, что он действительно попадёт в рыбу.

— Эй, брат Цзян, а вдруг я попаду? Будет за это какая-нибудь награда?

— Будет, — рассмеялся Цзян Чжэньпин. — Лично от меня сто юаней, вернёмся — сразу выплачу.

Шэнь Чжиянь сказал:

— Хорошо, я запомнил.

Они болтали и смеялись. Шэнь Чжиянь опустил голову, в мозгу непрерывно крутилась фраза системы: «Целься ниже рыбы, целься ниже рыбы...»

Эй, рыба, я иду!

Он вонзил гарпун —

Сяо Чжао в тот момент закреплял борта машины, чтобы вёдра не упали при тряске, как вдруг услышал возглас:

— Попал!

— А-а-а-а!

— Давай ещё раз! Ещё раз!

За его спиной двое устроили переполох, и Сяо Чжао не удержался, подошёл посмотреть. На земле лежала рыба с белым брюхом кверху, а на острие гарпуна в руке Шэнь Чжияня виднелись капли крови.

— Неужели и вправду попал?

— Здорово, да? — Шэнь Чжиянь горделиво взглянул на него, глубоко вдохнул, собрался с мыслями, сосредоточился и медленно поднял гарпун —

Цзян Чжэньпин высунулся, посмотрел и отстранился:

— Эх, не попал.

Шэнь Чжиянь был потрясён:

— Почему?!

Он действительно не понимал. Только что он шутки ради попал с первого раза, а когда собрался и сделал всё сосредоточенно — промахнулся. Разве это справедливо? Разве это научно?

— Не может быть, я попробую ещё раз.

Однако все последующие попытки заканчивались неудачей.

В конце концов он не выдержал и, обращаясь к блестящему наконечнику гарпуна, сказал:

— Разве это так сложно? Ты уже взрослый, самостоятельный гарпун, должен сам искать рыбу!

Цзян Чжэньпин оттолкнул его и выхватил гарпун:

— Дай-ка я попробую.

К его утешению, этот именитый актёр тоже ни разу не преуспел. В конце концов за дело взялся даже Сяо Чжао. У него получалось примерно два раза из семи-восьми попыток, что уже можно было считать впечатляющим результатом. В итоге Шэнь Чжиянь швырнул гарпун обратно в угол и с мёртвым сердцем произнёс:

— Пора возвращаться.

Он так и не смог понять: раз уж первый раз получилось, почему все последующие попытки провалились? Неужели это какая-то мистика?

Они вернулись чуть позже часа дня, уже изрядно проголодавшись. Кое-как перекусив, отправились посмотреть на остальных.

Лю Чжи и Чжу Юэсинь ушли в горы — слишком далеко. Поэтому Шэнь Чжиянь решил навестить тех, кто работал в поле поблизости. Их заданием на сегодня было вспахать участок и засеять семена. Сейчас они, согнувшись, трудились на поле. Вспашка сама по себе не была сложной, но долгая работа утомляла, да и для обычного человека она скучна. При этом им нельзя было слушать музыку в наушниках, а ещё приходилось время от времени общаться друг с другом, стараясь создать гармоничную атмосферу.

Когда Шэнь Чжиянь вошёл на поле, Чжоу Ханьюй был погружён в работу. Увидев, что кто-то подходит, он слегка приподнял лицо. Скрыть холодность и раздражение, мелькнувшие на его лице, он не успел.

Шэнь Чжиянь спокойно поздоровался:

— Йо, ребята.

Цзя Сяочжоу подпрыгнул и, вытянув руки, словно зомби, поплёлся к нему:

— Чжиянь... Чжиянь...

Шэнь Чжиянь подумал: «Хорошо, что не „йо-йо“... Хотя, это не главное. Может, мне бежать?»

Цзя Сяочжоу вцепился в него, словно увидел давно потерянного родственника, и чуть не разрыдался.

Шэнь Чжиянь, похлопывая его по спине, с чувством продекламировал два классических стиха:

— Полдень. Крестьянин копит пот над пашней. Хлеба зёрна — плоды трудов.

Чжоу Ханьюй стоял рядом, опираясь на мотыгу, и молчал. Поймав на себе взгляд Шэнь Чжияня, он вдруг улыбнулся и сказал:

— Брат Чжиянь уже выполнил задание? Так быстро? — Он выглядел как идеальный идол, только что закончивший тяжёлую работу: усталый, но изо всех сил старающийся показать свою солнечную и энергичную сторону. Особенно на фоне кого-то другого его образ был исключительно ярким.

— М-м, ага, — рассеянно ответил Шэнь Чжиянь и снова посмотрел на Цзя Сяочжоу. В его глазах мелькнула глубокая мысль, и на лице появилась загадочная улыбка:

— Сяочжоу.

Цзя Сяочжоу вздрогнул и инстинктивно прикрыл грудь руками.

Шэнь Чжиянь по-прежнему мягким тоном произнёс:

— Сяочжоу, хочешь, я тебе помогу?

Цзя Сяочжоу ответил:

— Это... как-то неудобно...

— Ничего неудобного, — ласково сказал Шэнь Чжиянь. — Просто отдашь мне свои очки. Немного, всего пять.

На лице Цзя Сяочжоу отразился шок.

— Это грабёж!

— Пять очков в обмен на спокойный остаток дня. Выбирай сам.

Цзя Сяочжоу изобразил мучительную борьбу: он хотел согласиться, но боялся испортить имидж. Сжатые зубы красноречиво говорили о внутренних терзаниях. Он колебался довольно долго, но в конце концов не смог победить внутреннего демона и спросил у съёмочной группы:

— Это разрешено правилами?

Через две минуты программа передала результат экстренного обсуждения руководства:

— Разрешено.

Цзя Сяочжоу швырнул свою мотыгу Шэнь Чжияню:

— Договорились.

Шэнь Чжиянь, смеясь, принял её. Цзя Сяочжоу пользовался лишь славой своего имени, но годы брали своё. Их сделка была чисто ради шоу и вряд ли могла серьёзно навредить Цзя Сяочжоу.

Тот, заинтересовавшись, что же выйдет у Шэнь Чжияня, притащил маленькую табуретку и уселся рядом с несколькими «наставниками» наблюдать.

Шэнь Чжиянь размялся, кости затрещали, и только тогда он взял мотыгу. Повернувшись к стоящему рядом «наставнику», он спросил:

— Осенне-зимняя вспашка, глубина должна быть сантиметров двадцать-двадцать пять, верно?

<http://bllate.org/book/15255/1345334>